БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

РИМ НА БОСФОРЕ

Протоиерей Александр Задорнов

кандидат богословия, доцент
заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
доцент Сретенской духовной академии
доцент кафедры церковно-практических дисциплин
Общецерковной аспирантуры и докторантуры
им. Святых равноапостольных Кирилла и Мефодия
141300, Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева лавра, Академия
azadornov@yandex.ru

Для цитирования: *Задорнов А. В., прот.* Рим на Босфоре // Праксис. 2026. № 1 (22). С. 110–119. DOI: 10.31802/PRAXIS.2026.22.1.007

Аннотация УДК 348.02

В статье рассматривается монументальная монография профессора Московской духовной академии игумена Дионисия Шленова «В защиту соборного устройства Православной Церкви» (2025), а также общий контекст данной темы в научных исследованиях и политической теологии.

Ключевые слова: практическая теология, политическая теология, Церковь, игумен Дионисий (Шленов), Т. Барсов, прот. И. Мейендорф.

Rome on the Bosphorus

Archpriest Alexander Zadornov
PhD in Theology
Head at the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines
at the Moscow Theological Academy
Associate professor of the Sretensky Theological Academy
Assistant Professor of Church and Practical Studies Department Saints Cyril
and Methodius Church-wide Post-graduate and Post-graduate Studies
Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia
azadornov@yandex.ru

For citation: Zadornov Alexander, archpriest. "Rome on the Bosphorus" *Praxis*, № 1 (22), 2026, pp. 110–119 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2026.22.1.007

Abstract. The article examines the monumental monograph by Hegumen Dionysius (Shlenov), Professor at the Moscow Theological Academy, titled "In Defense of the Conciliar Structure of the Orthodox Church" (2025), as well as the general context of this theme in scholarly research and political theology.

Keywords: practical theology, political theology, Church, Hegumen Dionysius (Shlenov), T. Barsov, Archpriest J. Meyendorff.

Тему «папистических» притязаний Константинопольской кафедры трудно назвать новой или недостаточно актуальной. Отягощенные полемическими тонами в свете межправославных отношений последнего десятилетия, научные исследования на эту тему появляются с достаточной регулярностью. В этой связи выход монументальной монографии профессора Московской духовной академии игумена Дионисия Шленова «В защиту соборного устройства Православной Церкви»[1] отличается аккумуляцией всего, написанного на эту тему с позиции Русской Православной Церкви в последнее время. Монография вышла в октябре 2025 года как совместный проект Андреевского монастыря и Московской духовной академии и представляет собой масштабное историко-каноническое и богословское исследование, посвященное острейшей проблеме современного Православия — кризису межправославных отношений, вызванному действиями Константинопольского Патриархата на Украине и новой экклезиологической доктриной Фанара. Автор предпринимает попытку системного опровержения концепции «первенства власти» (primus sine paribus) Константинопольского патриарха, противопоставляя ей традиционную соборную экклезиологию. Работа охватывает широкий спектр вопросов: от толкования 28-го правила Халкидонского собора и статуса диаспоры до анализа событий 1686 года (передача Киевской митрополии Московскому Патриархату) и современной ситуации с созданием «Православной церкви Украины». Монография отвечает на насущный запрос церковного сознания: необходимо не просто отвергнуть притязания Фанара на административном уровне, но и дать им аргументированный ответ, основанный на церковном предании и канонической традиции.

Монография состоит из семи частей, которые методично проводят читателя от анализа правовых основ (каноны Вселенских соборов) к историческим прецедентам, затем к богословскому осмыслению терминологии и, наконец, к разбору современных событий. Автор связывает древние споры (например, полемику свт. Фотия или патриарха Досифея II с латинянами) с современной ситуацией, показывая преемственность в защите соборности. Выводы каждой главы органично вытекают из проведенного анализа.

Тезисно содержание монографии можно представить следующим образом[2]. Автор начинает с анализа канонических принципов акривии

1 *Дионисий* (*Шленов*), *игум.* В защиту соборного устройства Православной Церкви: теория первенства Константинопольского Патриархата и ее критика. М., 2025.

2 Сам автор представил обзор содержания книги с краткими выводами по каждой части или главе на с. 720–732 монографии.

(строгости) и икономии (снисхождения). Главная претензия к Константинопольскому патриархату заключается в том, что он применил принцип икономии там, где он недопустим — при принятии украинских раскольников в общение без покаяния и перерукоположения. Согласно 68-му Апостольскому правилу, рукоположение, полученное от еретиков или раскольников, недействительно. Далее подробно разбирается богословская база Фанара, выстроенная митрополитом Иоанном (Зизиуласом), попытавшимся перенести положение о «монархии Бога Отца» в Троице на структуру Церкви, утверждая, что патриарх Константинополя является «источником единства» для других епископов, подобно Отцу в Троице. Именно этот перенос игумен Дионисий называет опасным искажением, ведущим к «восточному папизму». Современный Константинополь утверждает, что обладает исключительным правом «экклитон» (право апелляции) от клириков любых Поместных Церквей. Автор, опираясь на византийские канонические сборники (Матфея Властаря, Иоанна Зонару), доказывает, что это право всегда было ограничено территорией самого патриархата и никогда не было вселенским. Также автор обличает попытки греческих канонистов (митрополита Григория Папатомаса и др.) переписать историю отношений Московской Руси и Константинополя. В частности, оспаривается легитимность передачи Киевской митрополии в 1686 году как «временной», а также критикуются выпады против концепции «Москва — Третий Рим», которую Фанар преподносит как «этнофилетизм» (при этом сам Фанар обвиняется в греческом национализме).

Константинополь нарушил фундаментальные правила Церкви, признав лиц, не имеющих законного рукоположения (ПЦУ). Традиционное православное учение о равенстве предстоятелей Православных Поместных Церквей подменяется моделью, близкой к римскому католицизму, где один епископ возвышается над остальными jure Divino (по Божественному праву). Попытка обосновать власть патриарха через ипостась Бога Отца является богословской ошибкой, так как в Троице нет иерархии власти, а есть равенство Лиц. Претензия Константинополя на роль «высшего арбитра» не имеет под собой ни соборных определений, ни исторической практики, за исключением периодов прямого административного доминирования в рамках Византийской империи. Современная доктрина Фанара в значительной степени подпитывается геополитическими интересами и западным влиянием, что ведет к разрушению всеправославного единства. Автор подчеркивает, что единственным легитимным способом решения украинского вопроса является

созыв Всеправославного Собора, а не единоличные указы одного патриарха. Реализация теории первенства Константинополя на практике — это отвержение канонического строя Церкви и искажение соборной экклезиологии.

Игумен Дионисий предпринял масштабное и всестороннее исследование, направленное на защиту традиционной православной экклесиологии. Название исследования точно отражает ее двойственную структуру: с одной стороны, это детальная реконструкция и анализ «теории первенства» (восточного папизма), продвигаемой Константинопольским Патриархатом, а с другой — системная богословская, каноническая и историческая критика этой теории. Главы работы последовательно раскрывают заявленную проблематику, охватывая период от раннехристианской эпохи до событий 2024 года. В работе детально разобраны исторические прецеденты (суд над епископами Агапием и Багадием, дело Афанасия Перрского), которые апологеты Фанара используют для обоснования права экстерриториальной апелляции; автор убедительно показывает, что в древности эти случаи решались соборно, а не единолично.

Монография демонстрирует энциклопедический охват материала, не ограничивается поверхностной полемикой, но уходит вглубь веков, анализируя генезис теории первенства (от «Исагоги» IX века до современных трудов митрополитов Иоанна Зизиуласа и Григория Папатомаса). Точность понимания обеспечивается высокой филологической квалификацией автора: анализ ключевых терминов (*экзарх*, *ойкуменикос*, *варварские народы*, *глава*) проводится на основе оригинальных греческих текстов, что позволяет выявить подмену понятий в современной фанариотской риторике.

Игумен Дионисий демонстрирует преимущества комплексного междисциплинарного подхода, сочетающего методы исторической теологии, канонического права, филологического анализа и церковной истории. Выбор методологии обоснован спецификой предмета: «теория первенства» базируется на специфической интерпретации текстов и исторических фактов, поэтому их филологический разбор и контекстуализация в исторической эпохе являются единственно верным способом верификации истины. Диахронический метод позволяет проследить эволюцию (и девиацию) понятий на протяжении веков. Особую ценность представляет текстологический анализ: автор не просто цитирует переводы, но часто предлагает собственные, уточненные переводы с древнегреческого, выявляя нюансы, которые ранее могли ускользать

от исследователей. Обращение к первоисточникам (Mansi, PG, ACO, современные греческие публикации) делает методологию работы безупречной с точки зрения научной строгости. Автор детально излагает позиции своих оппонентов — сторонников теории первенства (В. Фидаса, митр. Иоанна Зизиуласа, митр. Варфоломея, архиеп. Элпидофора и др.). В работе представлен обширный обзор литературы, поддерживающей фанариотскую экклесиологию (глава тринадцатая), что позволяет избежать обвинений в односторонности и делает критику максимально предметной. Вообще критический анализ является сильной стороной работы. Игумен Дионисий не просто отвергает аргументы оппонентов, но деконструирует их, показывая, где происходит подмена понятий (например, толкование 28-го правила Халкидона или понятия «диаспора»). Автор убедительно доказывает, что современная фанариотская апологетика часто противоречит не только православной традиции, но и собственным историческим позициям Константинопольской Церкви. Особого внимания заслуживает введение в научный оборот и анализ малоизученных греческих текстов и документов периода туркократии. Все использованные источники имеют прямое отношение к теме исследования. Автор отбирает материал, фокусируясь на текстах, имеющих ключевое значение для понимания эволюции идеи первенства и соборности. Нет «лишних» источников; каждый документ работает на доказательство положений, выносимых на защиту.

Работа энциклопедична по охвату, но возможно, для удобства читателя стоило бы вынести некоторые сугубо филологические экскурсы (детальный разбор словоупотребления) в приложения, чтобы не перегружать основной текст. Следует признать, что в некоторых местах (например, при характеристике действий патриарха Варфоломея или анализе «украинского вопроса») встречается публицистическая острота. Хотя она понятна в контексте современной церковной жизни, в строго академическом тексте полезно сохранять чуть большую дистанцию (хотя жанр «в защиту» предполагает апологетический настрой). Основной акцент в монографии сделан на греческой и русской литературе. Возможно, было бы полезно кратко упомянуть реакцию богословов других Православных Поместных Церквей (Сербской, Румынской, Албанской) на теорию первенства, хотя автор и упоминает некоторых (еп. Афанасий Евтич), чтобы показать всеправославный консенсус против «восточного папизма».

Возможно, в своих последующих исследованиях игумен Дионисий даст ответ на некоторые вопросы, лишь имплицитно содержащиеся

в настоящем издании, но безусловно требующие своего подробного ответа. Например, в работе убедительно показано, что теория «восточного папизма» противоречит церковной традиции I тысячелетия. Каким видится богословский выход из сложившегося тупика в отношениях с Константинополем? Возможен ли возврат к «первенству чести» без риска его новой трансформации в «первенство власти», или сама модель межправославных отношений требует пересмотра? Также в главе восьмой книги детально анализируется понятие «диаспора» и критикуются претензии Константинополя на исключительную юрисдикцию над ней (согласно толкованию 28-го правила Халкидонского собора). Какую каноническую модель окормления диаспоры можно считать наиболее соответствующей православной экклесиологии в современных условиях глобализации? Также в работе много внимания уделено фигуре патриарха Иерусалимского Досифея II как защитника соборности. Как автор оценивает потенциал Иерусалимского Патриархата («Матери Церквей» в историческом смысле) в деле уврачевания современного раскола, учитывая нынешнюю сложную геополитическую ситуацию? В тексте указывается на «ареопагитский» контекст термина «иерархия» и критикуется его применение для обоснования власти одного епископа над другими. Как следует корректно применять принцип иерархичности на всеправославном уровне, чтобы избежать анархии, но не впасть в папизм?

Кроме того, следовало бы упомянуть русских дореволюционных исследователей темы. В 1879 году А. С. Павлов публикует в журнале «Православное Обозрение» крайне резкую рецензию на диссертацию Т. В. Барсова «Константинопольский патриарх и его власть над Русскою Церковью» (1878)[3], в которой обвиняет Барсова в создании «теории восточного папизма». В действительности Т. Барсов придерживался идеи централизации церковной власти — в его интерпретации 28-е правило Халкидонского собора полностью уравняло Константинопольского патриарха с Римским епископом не только в чести, но и во власти, поскольку сама Церковь сознательно стремилась к созданию двух равнозначных центров (Рим — для Запада, Константинополь — для Востока), чтобы избежать деспотизма одного правителя. Барсов показывает, что патриарх Константинополя обладал властью высшего судьи, администратора и законодателя для всего Православного Востока, при этом другие восточные

3 См.: *Барсов Т. В.* Константинопольский патриарх и его власть над русской Церковью. СПб., 1878; *Павлов А. С.* Теория восточного папизма в новейшей русской литературе канонического права. М., 1879.

патриархи со временем стали фактически подчиненными Константинополю. В свою очередь, критикуя труд Барсова, А. Павлов выступал как сторонник федеративного устройства Церкви и буквалистского толкования канонов, считая теорию Барсова вредной и неисторичной[4]. Наконец, исторический пример проявления восточного папизма на практике представил в своём известном очерке Н. С. Суворов[5].

Также стоит вспомнить взгляды на каноническую природу претензий Константинополя протопресвитера Иоанна Мейендорфа. Русский богослов и византинист в своё время отмечал парадокс: в современности обоснование первенства Константинополя полностью противоположно аргументам 28-го правила Халкидонского собора, поскольку в Стамбуле больше нет православного императора. Его нынешние права сводятся к первенству среди равных епископов — председательству на всеправославных собраниях и координации действий. Первенство должно быть не распространением власти на «варварские страны» как в древности (например, на Японию или Америку — Мейендорф пишет апологию автокефалии Православной Церкви Америки), а служением единству всего мирового православия.

Следует также напомнить, что в декабре 2013 года Священный Синод Русской Православной Церкви принял документ «Позиция Московского Патриархата по вопросу о первенстве во Вселенской Церкви»[6]. В нем церковное бытие разделено на три уровня, каждый из которых имеет разную природу и источники: 1) епархия: первенство правящего архиерея как обладателя полноты власти; 2) Поместная Церковь: первенство избранного Предстоятеля (первого среди равных); 3) Вселенская Церковь: первенство чести (по диптихам), которое не дает административных полномочий епархиального масштаба. Перенесение полномочий с поместного уровня на вселенский нарушило бы право Церквей самостоятельно выбирать своих предстоятелей.

В своём докладе «Современные проблемы православного канонического права» (1970) прот. И. Мейендорф критиковал сохранение древних титулов при исчезновении породивших их условий: «В Стамбуле

4 Ход этой дореволюционной полемики подробно изложен в специальном исследовании: *Скворцов Д.* Проф. Т. В. Барсов и проф. А. С. Павлов по вопросу об управлении древней христианской Церкви. М., 1904.

5 *Суворов Н. С.* Византийский папа: из истории церковно-государственных отношений в Византии. М., 1902.

6 Позиция Московского Патриархата по вопросу о первенстве во Вселенской Церкви // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: http://www.patriarchia.ru/db/print/3481089.html.

нет православного императора, и поэтому его епископ мог бы осуществлять полезное и вполне независимое служение координации и арбитража если бы ему была дана для этого возможность. Нынешние права Константинопольского патриарха являются естественным следствием и выражением его «первенства» среди православных епископов: председательство на всеправославных собраниях и известная ответственность (хотя и не монополия) в организации общего дела»[7]. Тем не менее, он утверждал богословскую необходимость «мирового епископа» на глобальном уровне для выражения всеправославного единства. Как видим, полвека спустя в православном богословии столкнулись две позиции: традиционная соборная («первый среди равных») и новая персоналистская, уподобляющая вселенского патриарха римскому папе («первый без равных»).

Как видим, прот. Иоанн Мейендорф признавал объективную необходимость существования первого епископа на мировом уровне для поддержания порядка, но исключительно как видимого авторитета соборности и единства, без административной власти над другими Церквами. Сегодня он мог бы поддержать позицию Московского Патриархата в части отрицания административного глобального примата, но при этом его любовь к Византии заставляет его предполагать, что «необходимость в православном первом епископе, который действовал бы так же, как епископ Рима в древности и как фактически действовал сам Константинополь в рамках ныне погибшей Византийской империи, действительно существует»[8]. И тогда остаётся открытым вопрос, должны ли эти действия принадлежать обязательно кафедре, славной лишь своим местом в церковной истории.

Библиография

Барсов Т. В. Константинопольский патриарх и его власть над русской Церковью. СПб.: [б. и.], 1878.

Дионисий (*Шленов*)*, игум.* В защиту соборного устройства Православной Церкви: теория первенства Константинопольского Патриархата и ее критика. М.: Андреевский ставропигиальный мужской монастырь; Московская духовная академия, 2025.

Мейендорф Иоанн, прот. Вселенский патриархат вчера и сегодня // Мейендорф И., протопр. Церковь в истории: Статьи по истории Церкви. М.: Изд. ПСТГУ, 2018. С. 787–804.

7 *Мейендорф Иоанн, прот.* Современные проблемы православного канонического права // *Мейендорф И., протопр.* Церковь в истории: Статьи по истории Церкви. М., 2018. С. 815.

8 *Мейендорф Иоанн, прот.* Вселенский патриархат вчера и сегодня // Указ. соч. С. 803.

Мейендорф Иоанн, прот. Современные проблемы православного канонического права // *Мейендорф И., протопр.* Церковь в истории: Статьи по истории Церкви. М.: Изд. ПСТГУ, 2018. С. 805–819.

Павлов А. С. Теория восточного папизма в новейшей русской литературе канонического права. М.: [б. и.], 1879.

Позиция Московского Патриархата по вопросу о первенстве во Вселенской Церкви // Официальный сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс]. URL: http://www.patriarchia.ru/db/print/3481089.html (дата обращения 10.01.2026).

Скворцов Д. Проф. Т. В. Барсов и проф. А. С. Павлов по вопросу об управлении древней христианской Церкви. М.: Типо-лит. И. Ефимова, 1904.

Суворов Н. С. Византийский папа: из истории церковно-государственных отношений в Византии. М.: Унив. тип., 1902.